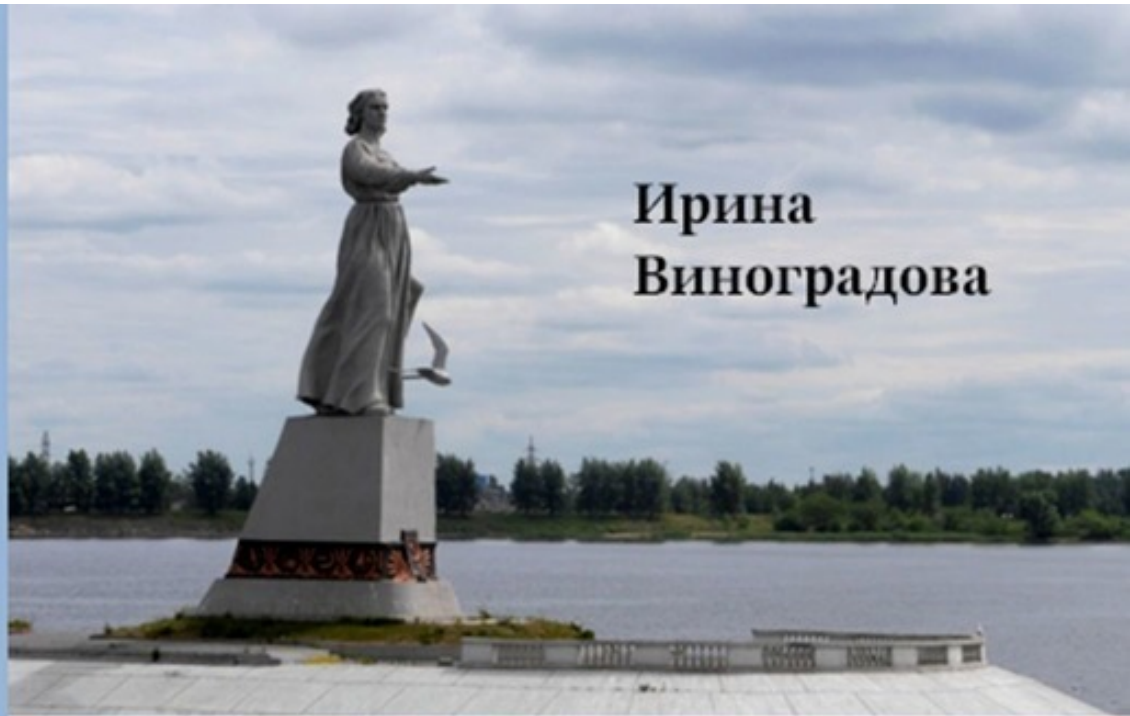

- Дубна
- Пекуново
- Кимры
- Белое
- Белый городок
- Селище
- Новоокатово
- Никитское
- Калязин
- Прилуки
- Углич
- Золоторучье
- Учма
- Поводнево
- Мышкин
- Охотино
- Глебово
- Коприно
- Борок
- Молога
- Рыбинск
- Тихвинское
- Красное
- Демино
- Песочное
- Тутаев

**Ирина
Виноградова**

Взгляд с теплохода

Дубна — Тутаев

путеводитель

Ирина Виноградова

**Взгляд с теплохода Дубна –
Тутаев. Путеводитель**

«Издательские решения»

Виноградова И.

Взгляд с теплохода Дубна – Тутаев. Путеводитель /
И. Виноградова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557064-2

Перед вами путеводитель «Дубна — Тутаев» из серии «Взгляд с теплохода». На его страницах рассказывается о городах, селах, усадьбах, церквях и других достопримечательностях. Вы узнаете о «Большом ухе», Калязинской колокольне, монументе «Мать-Волга», об Угличском и Рыбинском шлюзах и многом другом. Содержащаяся информация будет полезна не только туристам теплоходов, но и путешествующим на автомобилях, а также велосипедистам. Текст дополнен схемами движения с указанием описываемых объектов.

ISBN 978-5-00-557064-2

© Виноградова И.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Волга	7
Угличское водохранилище. Дубна. Пекуново. Прислон	9
Кимры. Пустомазово	15
Белое. Белогородский бор. Белый городок	18
Река Калкуновка. Селищи. Реки Медведица, Печухня, Нерль.	20
Скнятино	
Ново-Окатово. Никитское	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Взгляд с теплохода Дубна – Тутаев Путеводитель

Ирина Виноградова

© Ирина Виноградова, 2021

ISBN 978-5-0055-7064-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Перед вами путеводитель «Дубна – Тутаев» из серии «Взгляд с теплохода».

Вся серия состоит из пяти частей:

1. «Канал имени Москвы».
2. «Дубна – Тутаев».
3. «Ярославль – Плес».
4. «Кинешма – Нижний Новгород».
5. «Иваньковское водохранилище – Тверь».

Любители речных путешествий смогут скомпоновать нужные части сообразно маршруту. Так, например, если вы идете на теплоходе из Москвы до Плеса, вам будут нужны №1, 2, 3. На маршруте «Москва – Тверь – Плес – Москва» интересные объекты собраны в №1, 2, 3, 5. Ну а если ваш путь лежит до Нижнего Новгорода и дальше, то вам могут понадобиться №1, 2, 3, 4.

Путеводитель может быть полезен не только туристам теплоходов, но и путешествующим на автомобилях, а также велосипедистам.

Для наглядности каждый блок дополнен схемами движения с указанием описываемых объектов.

В серии «Взгляд с теплохода» рассказывается не только о больших городах, но и о маленьких селах, разрушенных и восстановленных усадьбах, церквях, памятниках и, конечно, о людях. Она не претендует на то, чтобы быть истиной в последней инстанции. Перед вами скорее авторская экскурсия по водному пути, ее цель – поделиться любовью к нашей прекрасной земле.

Итак, «Дубна – Тутаев». Мы идем по Верхневолжью. В классических путеводителях вы сможете прочитать только про самые крупные населенные пункты, расположенные на этом отрезке маршрута, а их не так уж и много. Огромное количество интереснейших мест остаются незамеченными, и автор уделил особое внимание восполнению этого пробела.

В первой части мы с вами изучили путь от Северного речного вокзала Москвы до Иваньковского водохранилища, прошли 122 километра по каналу имени Москвы. Оставив позади Большой Волжский маяк, памятник В. И. Ленину, спустившись в шлюзе №1 (арх. И. К. Белдовский) на одиннадцать метров, мы выходим на волжские просторы.

Волга

*А я без Волги просто не могу.
Как хорошо малиновою ранью
Прийти и посидеть на берегу
И помолчать вблизи ее молчанья.
Она меня радушно принимает,
С чем ни приду – с обидой иль бедой.
И все она, наверно, понимает,
Коль грусть моя уносится с водой.
Как будто бы расслабленная ленью,
Течет река без шума, без волны.
Но я-то знаю, сколько в ней волненья
И сколько сил в глубинах тишины.
Она своих трудов не замечает.
Суда качает и ломает лед.
И ничего зазря не обещает,
И ничего легко не отдает.*

А. Д. Дементьев

Великая русская река действительно ничего не отдаст легко, просто так. И поэтому, пока она расщедрилась, выпитывайте в себя эту красоту и простор.

...Волга. До сих пор происхождение названия остается загадкой. В какое время и какой народ дал ей это имя? Греки называли ее словом «Ра», в Средние века окрестили «Итиль», встречается и «Булга» (по месту проживания волжско-камских булгар).

Знакомое нам звучание упоминается в начале XII века в «Повести временных лет»: «Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалисское».

С финно-угорского языка слово можно примерно перевести как «светлый» и «белый». Эрзянское «Рав» переводится как «река», «поток».

Древнеславянское «волога» переводится как «влага». В словаре В. И. Даля дано определение «Волглый – напивавшийся влагою, сырой».

...И течет Волга, солнечный, светлый поток, не одну тысячу лет.

Исток Волги

Она начинает свой путь на Валдайской возвышенности у деревни Волговерховье Тверской области. С высоты 228 метров над уровнем моря отправляется в долгий бег река. Сейчас на месте выхода ключей на поверхность стоит часовенка, сооружены деревянные мостки.

К зарождающейся Волге присоединяются ручейки, вместе веселее бежать! Захватив по пути озера Малые и Большие Верхиты, речушка становится шумнее, озорней, как подросток. Продолжается путь растущей реки через озера Стерж, Вселуг, Пено, Волгоозеро.

Затем, соединившись с рекой Селижаровкой, Волга набирается важности и значимости. Это уже не девчонка-подросток, а степенная барыня, знающая себе цену. Благоклонно принимая в себя притоки, среди которых Морскава, Большая Коша, Вазуза, Тьма, Тверца и многие-многие другие, Волга подходит к Твери. Это верхняя точка стоянки круизных теплоходов. Далеко еще до слияния с Окой, с Камой, до встречи с Каспийским морем – все это будет позже. Маленькому ручейку предстоит пройти от истока до устья больше 3,5 тысячи километров. Часть этого пути мы пройдем вместе с Волгой.

По одной из классификаций река делится на три части:

Верхняя Волга. От источника до места впадения Оки (у Нижнего Новгорода);

Средняя Волга. От точки впадения Оки до места впадения Камы (чуть ниже Казани);

Нижняя Волга. От места впадения Камы до устья реки.

Соответственно, мы с вами идем сейчас по Верхней Волге.

И если по каналу имени Москвы мы шли против течения (искусственного, создаваемого насосами), то теперь мы идем «в ногу» с рекой, по ее течению, поэтому левый берег у нас с левого борта теплохода, а правый – с правого.

Угличское водохранилище. Дубна. Пекуново. Прислон

Наш путь продолжается по Московской области. Мы уже прошли Ивановское водохранилище, сейчас идем по Угличскому, а ниже по течению раскинулись Рыбинское, Горьковское, Чебоксарское, Куйбышевское, Саратовское и Волгоградское.

Давайте попробуем разобраться, для чего они нужны.

«В сухие годы глубина Волги настолько незначительна, что даже искусственное повышение фарватера посредством вод, выпущенных из бейшлота (плотины), к середине лета становится недействительным и паромство временно совершенно прекращается», говорится в путеводителе 1902 года.

До создания водохранилищ Волгу условно делили на три главных плеса (плес – глубоководный участок реки): от Твери до Рыбинска, от Рыбинска до Нижнего Новгорода и от Нижнего до Астрахани. Основано это было на большей или меньшей посадке паромов, в зависимости от глубины реки.

Помните куплеты лоцмана из фильма «Волга-Волга»?

*...Мастер нужен в каждом деле.
Я на каждой на реке
Сосчитать могу все мели,
Словно пальцы на руке.
Да, да, да! Могу все мели
Счесть по пальцам на руке!..*

Схема движения: Дубна – Белый городок

Фильм вышел в 1938 году. Канал к тому времени уже построили, а водохранилища еще нет. Получается, Москву-реку обводнили, а Волга же осталась «на мели». Вот и считал бравый речник все мелководные места по пальцам! Только после 1940 года (время наполнения водохранилищ) исчезли Медведицкая, Сухаринская, Собачий пролаз и другие серьезные мели

Угличское водохранилище, по которому мы идем, раскинулось в длину от Иваньковского гидроузла до Угличской ГЭС на 146 километров. До Кимр его ширина достаточно скромная, зато ниже, где в Волгу впадают реки Медведица и Нерль, начинаются просторы.

Цель создания любого водохранилища – развитие судоходства, водоснабжение населенных пунктов, получение электроэнергии.

До устья Медведицы мы идем по верхней части водохранилища.

Граница средней части – село Прилуки, а дальше, до плотины, идет нижняя, самая глубокая (местами до 23 метров) часть.

В Угличское водохранилище впадает множество рек.

Место впадения первого притока, реки Дубны, примерно через 10 километров после Иваньковской плотины, справа от нас. По реке назван и город, вдоль которого мы идем.

Итак, справа и слева от нас **наукоград Дубна**. С 2013 года в городе открыт новый причал на Волге, предназначенный для круизных речных теплоходов. У туристов есть возможность не только посмотреть с воды, но и прогуляться по улицам наукограда.

Стояла когда-то на Ратминской стрелке (место слияния рек Дубны и Волги) крепость. Но в начале XIII века во время военных действий она была сожжена и больше не восстанавливалась. Прошло время. Появилось новое поселение, ведь место очень хорошее – видно всех, кто с товарами по рекам идет. Даже таможенный пост «Дубенское мыто» открыли. Впоследствии рядом возникли село Городище и деревня Ратмино.

В картах начала XX века в устье реки Дубны обозначен населенный пункт Дубно. По нему в 1956 году и назвали новый город. Через два года Дубно стал привычной нашему слуху Дубной.

И. В. Курчатова, А. Н. Комаровский, С. И. Вавилов, А. И. Александров, М. В. Келдыш и другие ученые, связанные с наукоградом, внесли свой огромный вклад в развитие науки. Работа ученых-ядерщиков показана в фильме «Девять дней одного года». Многие эпизоды снимались в Дубне.

Творческая жизнь в городе всегда была активной. В 1963 году В. С. Высоцкий дал здесь первый официальный концерт.

Позже поэт напишет:

*И в Дубне, и на Таганке что-то ставят, что-то строят:
Сходство явно, но различие кошмарно.
Элементы открывают, и никто их не закроем,
А спектакль закрыть – весьма элементарно.
Все в Дубне и на Таганке идентично, адекватно,
Даже общие банкеты, то есть пьянки.
Если б премиями, званьями делились вы с театром —
Нас бы звали филиалом на Таганке,
Если б премиями, званьями делились мы бы с вами —
Вас бы звали филиалом на Дубнянке...*

В 2008 году в Дубне был поставлен памятник барду.

Городские улочки и дома «позировали» в «Подмосковных вечерах», «Бригаде», «Крестоносце», «Происшествии в Утиноозерске», «Молодо-зелено» и других фильмах.

Современная Дубна имеет четыре части. Перечислим их по ходу движения теплохода.

Первая, левобережная часть, известна как «Тридцатка». Тут располагался поселок Ивановское при авиационном заводе №30, отсюда и название. Сейчас это Дубненский машиностроительный завод им. Н. П. Федорова, где осваиваются и запускаются в производство новые модели самолетов и ракет. В 1958 году поселок стал городом, а в 1960-м включен в состав Дубны.

Правая и левая части города соединены между собой Дубненским автодорожным мостом.

Вторая часть – правобережный район города «Большая Волга». Здесь жили каналоармейцы. После окончания строительства канала в этом районе поселился персонал Ивановской ГЭС и сотрудники Московского пароходства.

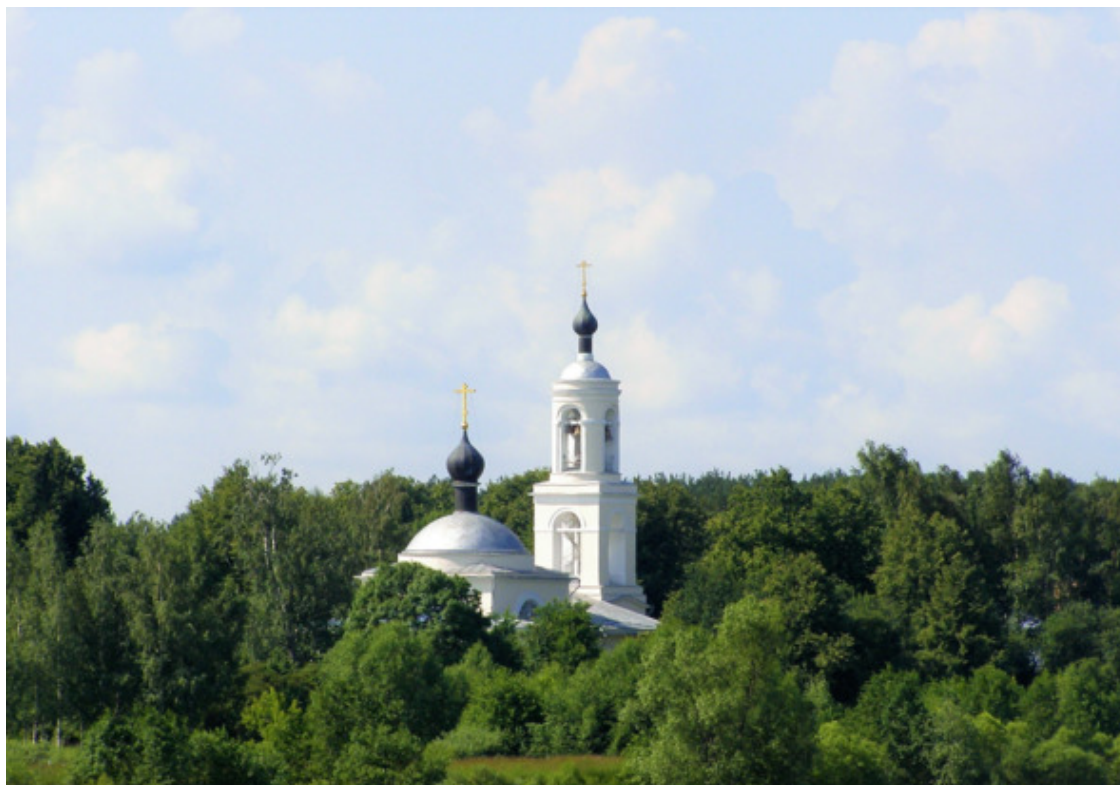
Третья часть, тоже правобережная, носит название «Институтская». О ней мы поговорим чуть подробнее. Это уже территория физиков-ядерщиков. Там расположился научный городок, именно в этой части наукограда запущен ускоритель синхроциклотрон, потом синхрофазотрон, тут начались исследования в области экспериментальной физики высоких энергий. В 1956 году открывается Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), созданный на базе Института ядерных проблем АН СССР. Более половины всех открытий в области ядерной физики СССР сделаны именно здесь, а 105-й элемент Периодической системы элементов Д. И. Менделеева назван «Дубний» за вклад местных ученых в мировую науку.

В середине девяностых в городе был открыт Государственный Международный университет природы, общества и человека «Дубна».

Четвертая часть, историческая, улица Ратмино с окрестностями, расположилась на стрелке. Когда мы будем проходить мимо, полюбуемся храмом Похвалы Пресвятой Богородицы, самым старым храмом города. У него своя история.

В 1823 году от удара молнии загорелся деревянный храм, но прихожане, кинувшиеся на помощь, успели спасти почти все иконы, церковную утварь и даже спустить колокола.

Храм отстроили заново, в камне, при нем открыли приходскую школу.

Ратмино: церковь Похвалы Пресвятой Богородицы

В 1937 году еще раз все святыни были вынесены из церкви, да только не спасали их тогда, а уничтожали. Местная жительница Евфросиния Зайцева вспоминала: *«...Приехали человек десять, а может больше, комсомольцев. Курсанты ремесленного училища облепили храм и никого из жителей не подпускали. Стали вытаскивать из церкви ценные вещи: кресты, ризы, чаши, срывали с икон оклады – все это кидали в грузовик. Потом начали топорами и пилами ломать все внутри, выносили иконы и бросали в костер тут же перед церковью... Мы хотели хоть что-нибудь спасти, но на ночь церковь закрывали на ключ... Потом открыли в церкви мастерскую по ремонту тракторов, в стене пролом сделали, чтобы трактора проезжали... Год-два эта мастерская была, и сделали тогда в одной половине, где алтарь, клуб, а в другой – столовую. Тогда и кресты тракторами сорвали»*. Только в конце 1980 года церковь была передана верующим.

Проходя мимо церкви Пресвятой Богородицы на Дубенском устье, мы оставляем за спиной не только Ратминскую стрелку, Дубну, но и Московскую область. Дальше, до реки Зарубежки, мы пойдем по Тверской области.

Как только мы отошли от стрелки, слева появилась **деревушка Пекуново**.

Стоял здесь раньше винокуренный завод. Имение принадлежало Мамонтовым и считалось образцовым. Есть легенда, что любил гостить тут Федор Шаляпин. Пел да ушницу стерляжью ел.

Много таких деревушек раскинулось по Волге. Всмотритесь в них, услышите их голос, рассказывающий неповторимую историю. У каждого местечка есть своя загадка, каждое сможет рассказать про себя что-то интересное.

Вот справа **деревня Прислон**. Жителей несколько десятков. А версий о происхождении названия аж целых четыре! Первая от бурлаков пошла, якобы причаливали они сюда, «прислонялись». Во второй явно звучит намек, что Россия – родина слонов. Есть летописное сви-

детельство, что крестьяне жили «при слонах» и, случалось, раскапывали *«костяков слоних, также бивнев, также шерсти»*. Конечно, тут имеются в виду мамонты, но по документам-то слоны! Третью и четвертую версии предложил известный этнограф В. И. Даль. В его словаре «прислон» объясняется как *«крутой, гористый берег, уступ, увал, поодаль от воды», «находящийся при чем-то большом»*.

А вам какая версия больше по душе?

Кимры. Пустомазово

Чуть ниже по течению слева впадает в Волгу речка Буянка. И вскоре у вас появляется возможность полюбоваться на Медвежью голову. Именно так переводится на русский язык название **города Кимры**, который мы видим с теплохода. Современный город раскинулся по обоим волжским берегам. Историк Василий Татищев писал: *«Имя сие есть ли эстонское, мордовское, значит, медвежье – как в Естляндии был град Киремпе, по-русски – „Медвежья глава“. Кирема – река, впадающая в Волгу, по-русски – Медведица. Может, Кимры сами Киремы именовались».*

По другой версии, с языка меря Кимра переводится как «болото».

Речушка Кимерка, впадающая в Волгу, делит левую часть города на две части: Троицкую и Вознесенскую.

До XX века Кимры были Кимрой. Крестьяне там жили крепкие, мастеровые, это даже в грамоте царя Ивана Грозного отмечено.

К концу XIX века имелась в Кимре своя бесплатная читальня, гостиный двор с банком, лавок различных на любой вкус, больница, часовые мастерские, магазины готового платья, училище, парикмахерская и прочие удобства. И все это не в городе, а в селе. Откуда такое благополучие? Да все от промысла. Исстари кимряки слыли славными сапожникам. В московской переписи 1666—1676 годов говорится: *«У Никитских ворот у вдовы попадьи Матрены жили дворцового села Кимры крестьяне Бориска Иванов, Ганка Емельянов... да с Кимр посадский человек Степка Федоров».*

Кимры: автомобильный мост

Войну 1812 года русский солдат выиграл в местных сапогах. В знак благодарности Александр I подарил селу целую батарею пушек, из которых потом палили по праздникам.

Отметились кимрские сапоги и в Русско-турецкой войне 1877—78 годов. Имея три своих кожевенных завода, кимряки покупали кожу и в других областях: так много обуви шили, что своего сырья не хватало. Башмаки не удовлетворяли высоким требованиям богатых заказчи-

ков, но для повседневной носки подходили. Щегольскую и изящную обувь делали несколько специальных мастерских.

М. Е. Салтыков-Щедрин писал в «Современной идиллии»: *«Вон в Кимре сапогом промышляют... Коли где ему природное место – он идет, а коли место для него не потрафило – хоть ты его тачай, хоть нет, все едино! От Бога не положено, значит...»*

Благодаря большому спросу на свою продукцию, кимрские мастера по уровню жизни отличались от других. Многие знали толк в вине, пили редкий и дорогой напиток чай, зимой ходили в роскошных шубах. Обед состоял из нескольких блюд, на столе были мясо, рыба, белый хлеб. Некоторые даже заводили прислугу для помощи по хозяйству. Одна беда – часто кимряками вспоминалось выражение *«Пьян, как сапожник»*. Говорят, что в одном из трактиров явилась икона Спаса Нерукотворного, на которую молились, не прекращая пьянствовать. Вскоре этому безобразию было решено положить конец и икону торжественно перенесли в церковь.

Не раз выручало ремесло крестьян. Вот и в 1859 году, после страшного пожара, уничтожившего почти всю деревянную часть села, Кимра вскоре отстроилась заново, но уже по регулярному плану.

Все улицы села получили выходы к Волге и Кимрке, застройка обрела четкую структуру, которая сохранилась по сей день.

А какие ярмарки тут бывали! Собирались купцы на главной площади, перед Покровским собором, а когда широкой площади стало мало, то добавили еще несколько ярмарочных мест.

Бойко шла торговля мукой и зерном. Не только по соседям отправляли, но и в Санкт-Петербург, и в Тверь везли. Давайте еще раз обратимся к классику: *«Вдали, на крутом берегу реки, то вынырнет из-за холма, то опять нырнет в яму торговое село К... С каменными домами вдоль набережной и обширным пятиглавым собором над самую пароходной пристанью... Паром на другой стороне, то есть по обыкновению там, где его не нужно, а между тем, по случаю завтрашнего базара, на луговом берегу уже набралась целая вереница возов, ожидающих переправы. Значительное число расшив и судов покрывает реку, одни бросили якорь, другие медленно двигаются вверх по реке с помощью бечевы. На противоположной стороне, на пристани, идет суета, нагружаются и разгружаются возы с кладью, взбираются по деревянной лестнице в гору крючники с пятипудовыми тяжестями за плечами...»* («Благонамеренные речи», М. Е. Салтыков-Щедрин).

К началу XX века в селе проживало около 10 000 человек. Зная толк в моде, местные богатеи отстраивали дома в стиле модерн. А вот менять статус с села на город не торопились. Считается, это связано с тем, что для села некоторые налоги были гораздо меньше, чем для города. Только в 1917 году Кимры стали городом. Прошлись по Кимрам и буря революции, и послабления НЭПа, и репрессии. Во время Великой Отечественной войны пострадал город от вражеских авианалетов.

На стрелке Волги и Кимерки стоит церковь Вознесения Господня. Вместе с жителями переживала она тяжелое время. В 1935 году разобрали церковную каменную ограду и вымостили ею улицу Ленина. Вождь мирового пролетариата, кстати сказать, упоминал Кимры в работе «Развитие капитализма в России»: *«Особенно замечательный пример капиталистической мануфактуры представляет знаменитый сапожный промысел села Кимры Корчевского уезда Тверской губернии и его окрестностей. Промысел этот исконный, существующий с 16-го века... Во главе производства стоят хозяева крупных мастерских с наемными рабочими, отдающие кроеную кожу в шитье на сторону. Затем идут мелкие хозяева... Эти хозяева сбывают свой товар преимущественно в селе Кимрах на базарах... Затем есть еще мастерские, исполняющие разные детальные операции: посадочные (чистка кожи скобелем); стружечные (клеение стружек от посадки); особые возчики товара... Центр промысла, село*

Кимры – „скорее походит на небольшой город“... жители – плохие земледельцы, круглый год заняты промыслом; только сельские кустари бросают промысел во время сенокоса. Дома в с. Кимрах городские, и жители отличаются городскими привычками жизни (напр. „щегольством“)...»

После революции щегольства поубавилось, крупные обувные предприятия были национализированы. А перед самой войной закрыли храм, устроив в нем маслобойный завод и склад. Практически сразу после начала Великой Отечественной войны в городе формируется стрелковая дивизия. Несмотря на авиационные бомбардировки, разворачивается военный госпиталь. Ведь до линии фронта меньше ста километров.

В послевоенное время развиваются новые и восстанавливаются старые виды производства, в том числе обувное.

В 1990 году началось возрождение храма Вознесения Господня. Его можно разглядеть с теплохода и с Савеловского моста, под которым мы проходим.

История Кимр подробно показана в местном краеведческом музее. Главное, почетное место занимает экспозиция, рассказывающая о развитии обувной промышленности, ведь местный сапожок красуется даже на гербе города. Кстати, в 2014 году на пересечении улиц Урицкого и Кирова установили бронзовую скульптуру кимрского сапожника (скульптор С. С. Сардарян).

Писатель А. Н. Толстой в романе «Петр I» писал: «...с певчими будто бы царевны живут и рожают от них ребят, и отдают тех ребят в город Кимры на воспитание». Так что, может, у современных кимрян течет царская кровь?

Имена многих знаменитых людей связаны с этими местами. Это и резчик по дереву И. М. Абаляев, и поэт О. Э. Мандельштам, и фотограф Л. В. Шокин, и художник А. К. Саврасов, и ученый М. М. Бахтин, и писатель А. А. Фадеев, и многие другие.

Недалеко от Кимр, в **селе Пустомазово**, родился и знаменитый на весь мир авиаконструктор А. Н. Туполев. От имения Туполевых, к сожалению, практически ничего не осталось, только старые тополя да пруд напоминают об истории этих мест.

После Октябрьской революции 1917 года Андрей Туполев вместе с семьей сестры организовывает в бывшей родовой усадьбе сельскохозяйственную артель «Батрак». Здесь зарождались будущие самолеты Ту-104, Ту-114, Ту-154, АНТ-25.

Но что-то местным властям не нравится в этой ситуации. Может быть, то, что это бывшие господские владения, а может, то, что «Батрак» самолеты изобретает.

Туполевых выгнали из усадьбы, организовали на ее месте колхоз, деятельность которого началась с уничтожения сада, леса и всех технических изобретений молодых ученых. Потом и колхоз распался... А перед войной сгорел старый усадебный дом. Сам Андрей Николаевич за это время успел испытать и взлет, и падение. И не на самолете, а в жизни. Изобретатель, совмещающий руководство КБ с должностью главного инженера Главного управления авиационной промышленности Народного комиссариата тяжелой промышленности, был обвинен в шпионаже и арестован. Находясь в заключении, работал в «Особом техническом бюро НКВД СССР», больше известном теперь как «Туполевская шарага». Фронтовой бомбардировщик 103 (Ту-2) обрел свои крылья именно там. В 1941 году ученый был досрочно освобожден.

В пятидесятые годы прошлого столетия Андрей Николаевич ответил отказом на просьбу городских властей помочь восстановить сожженный дом: «Сами развалили, сами и налаживайте». Относительно недавно, в 2005 году, на месте усадьбы Туполевых поставили памятный камень и открыли скромный мемориал, посвященный создателю знаменитых «Ту». А недалеко от стрелки рек Кимрки и Волги, на Майской площади, стоит памятный бюст трижды Героя Советского Союза А. Н. Туполева.

Белое. Белогородский бор. Белый городок

Разную память оставляют о себе люди. Один напишет на заборе «Здесь был Вася», а другой церковь выстроит. На правом берегу Волги расположилось село **Белое** с красивым храмом Николая Чудотворца.

Возведенный в конце XVI века из дерева, к началу XIX обветшал божий дом. И собрались было обновить его, да Отечественная война помешала. Все силы были направлены на противостояние наполеоновским войскам.

Только в 1819 году написали прихожане просьбу о восстановлении храма. Согласие было получено, а главным благодетелем стал местный помещик генерал-майор Иван Яковлевич Шатилов, усадьба которого находилась рядом.

Родился будущий меценат в 1771 году. Военный путь начал с чина поручика Московского гренадерского полка. Двухлетним юношей поучаствовал в Польской кампании под началом А. В. Суворова. Позже был переведен в Павловский гренадерский полк, сражался под Бергеном в Голландской экспедиции. С 1805 года был переведен в Московский полк. Он уже подполковник, опытный воин, награжденный золотой шпагой с гравировкой «За храбрость». Потом была Турецкая кампания и Отечественная война 1812 года, за участие в которых он был награжден орденом Св. Георгия и орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами. Во время Бородинского сражения, где он командовал полком, был ранен, но после восстановления продолжал служить еще девять лет. Героизм Шатилова отмечен в донесении М. И. Кутузова Александру I: *«В 11 часов пополудни неприятель, усилясь артиллерией и пехотой, овладел нашими тремя флешами, с коих мы не успели свести орудий... Полки наши с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потери. Московского гренадерского полка полковник Шатилов получил жестокую рану, много других тоже пострадало...»*

Только в 1821 году он ушел со службы в звании генерал-майора и мирно зажил в своем имени Белое.

В те же годы у села, где жил Шатилов, нашли залежи глины, из которой стали делать кирпичи.

Очевидно, это и поспособствовало строительству нового каменного храма. Возведен он был в память о Бородинском сражении. Осенью 1838 года Никольский храм был освящен... Через семь лет у него похоронили Ивана Яковлевича Шатилова.

Но в советское время и церковь, и мраморный памятник на могиле храброго воина кому-то помешали. Могилу Шатилова перенесли на кладбище соседнего поселка Белый Городок, скинули крест, разрушили храм. Почти семьдесят лет стоял он молчаливый, обезглавленный.

Сейчас храм восстановлен, в нем идут службы, совершаются крестные ходы, опять появились люди, бескорыстно помогающие восстановить святыню.

...Места здесь красивые. Волга спокойно несет свои воды, по берегам то и дело мелькают через зелень деревьев маковки церквей, летнее разноцветье радует глаз путешественника. Не случайно здесь расположился памятник природы **Белогородский Бор**. Он справа от нас. Памятник совсем молодой, 1986 года рождения.

Создан был для воссоздания природного участка в естественном состоянии, для сохранения коренных лесов. Столетние деревья с высоты своего возраста взирают на подрастающий молодняк. Из-за холмистого рельефа местные жители называют эти места просто «Горки».

А вот и стрелка показалась. Справа в Волгу впадает река Хотча. Название напоминает о том, что раньше это была «пенная река». Сейчас же, после постройки Угличской ГЭС, она

больше похожа на спокойный залив. Мы подходим к **Белому Городку**. Встречает нас голубая, с белым декором, церковь Иерусалимской иконы Божией Матери, красиво расположившаяся на самой стрелке. Служит в ней Элизбар Иванов – первый в истории России священнослужитель-цыган. В юности крестился, позже, закончив в 2013 году Пастырско-Богословские курсы Тверской митрополии, стал священником прихода Иерусалимской иконы Божией Матери.

Белый Городок на самом деле поселок городского типа. Этот статус он получил в 1951 году. Когда-то Белгородок был городом-крепостью. Первые упоминания о нем относятся ко второй половине XIV века. Воспоминаниями о волжском форпосте до недавнего времени служили остатки старой крепости и земляного вала. Многие видели эти стены: и борьбу Михаила Тверского с Дмитрием Донским, и опричников Ивана Грозного, и польско-литовских захватчиков, которые дотла сжигали поселение. Но в середине прошлого века основание крепости ушло под воду Угличского водохранилища.

Напомню, мы с вами идем по Тверской области.

*...Но все мне памятна до боли
Тверская скудная земля.
Журавль у ветхого колодца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.
И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб.
И осуждающие взоры
Спокойных, загорелых баб.*

Так писала в 1913 году А. А. Ахматова. Больше ста лет прошло, а картины мало изменились. До 1917 года было тут несколько постоянных дворов да одно питейное заведение. Как и в других местах, местные жители занимались отходничеством (уходили на заработки в другие места, чаще всего в крупные города). Жизнь была небогатая. После революции организовали колхоз «Красный Городок» (уж очень контрреволюционным казалось старое название), лен пытались выращивать, животноводством занялись. А потом сверху озвучили решение: «Стране нужен завод по ремонту судов!» Только закипела стройка – началась Великая Отечественная война, и завод срочно эвакуировали под Казань. Через три года производство вернули, построили новые цеха. После активной работы в советское время наступили долгие годы перестроечного простоя. С 2010 года возобновилась работа по ремонту речных барж и буксиров для Московского пароходства, портов Твери и Кимр. Трудятся на предприятии в основном жители поселка Белый Городок.

Река Калкуновка. Селищи. Реки Медведица, Печухня, Нерль. Скнятино

...Река становится все шире – сказывается подпор воды плотины Угличского водохранилища и наличие рек и речушек, вливающихся в Волгу. Слева от нас **река Калкуновка**. Известна она тем, что по заросшим берегам в большом количестве строят свои хатки бобры да глухари для тока облюбовали заповедные места.

Есть у местных жителей еще одна причина для гордости. Чуть ниже впадения Калкуновки, в **селе Селищи**, жила художница. Звали ее баба Люба. Любовь Михайловна Майкова родилась в 1899 году. Девочкой любила наблюдать за работой иконописца, благо тот не прогонял. Проучилась всего один год в церковноприходской школе («Одноклашка-Любашка» – говорила о себе) и с восьми лет – за работу. Свадьба, дети, потом война, смерть мужа, младшего сына. Горькая история многих женщин, живших в то нелегкое время. С мужем Колюшкой даже проститься не получилось. Через много лет Любовь Михайловна напишет картину «Колюшка-Любушка. Прощание». Смерть маленького сынишки стихами выплачет. Но это будет гораздо позже. А тогда выживать надо было, старшего сына на ноги ставить. В работе да заботе и горе отходит...

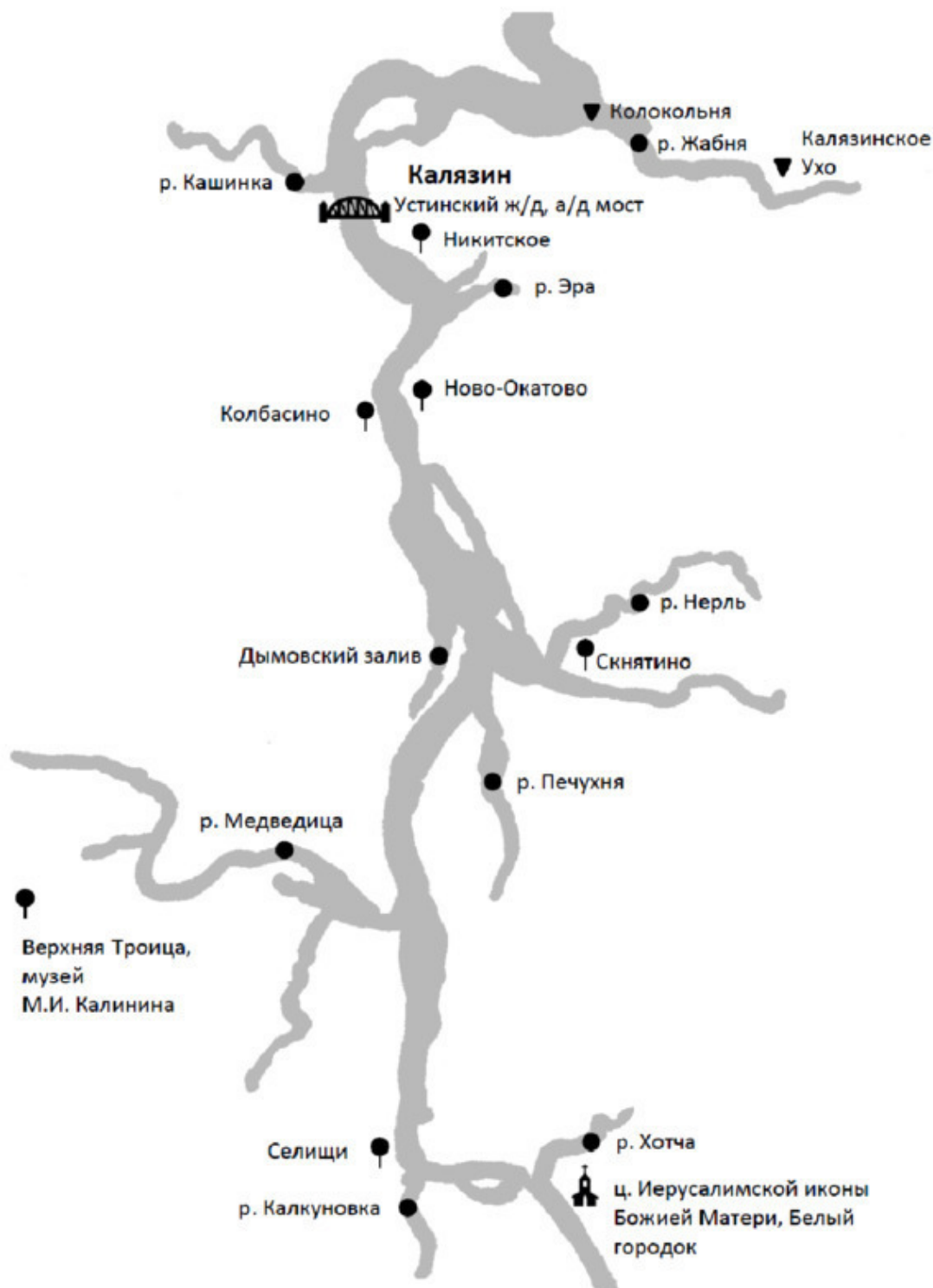

Схема движения: Селищи – Никитское

В семьдесят лет встретила Любушка новую любовь – художника Володю. Он картины писал, она любовалась. Прожили вместе художник и муза больше пятнадцати лет. Когда он уехал, Любушка... взяла в руки карандаш и стала рисовать. Потом была гуашь. Московский художник и коллекционер В. А. Мороз, познакомившись с бабой Любой, привез ей первые краски и холст. Было начинающей художнице тогда 86 лет. *«Не художница, придумщица я.*

Все из головы понапридумываю!» – убежденно говорила баба Люба. Может быть, это и есть главный признак наивного искусства? Понапридумывать из головы и написать, как рука пойдет? Так это или нет, но картины имели большой успех на выставках в Москве, Братиславе, Твери, Петербурге, Париже. Умерла баба Люба в 1998 году, не дожив года до столетнего юбилея. Остались стихи, картины и образ светлого человека, который не говорил: «Хотела бы, да поздно», а брал и делал.

Теплоход идет дальше. Волга разрастается заливами, притоками, островками. Берега тут низкие, плавно выходящие из воды. Меньше становится населенных пунктов, больше разливается синь неба и реки. Слева неторопливо и спокойно несет свои воды в Волгу **река Медведица**. Почти 270 километров течет она по долинам и холмам. Когда-то здесь, при впадении в Волгу, была пароходная хлебная пристань, но пользовались ей чаще только в первую половину лета. А всему виной перекаты да страшная Медведицкая мель, поджидавшая волгарей. Чего только не делали для продления сроков использования дешевого водного пути! И дамбы ставили, и шиты, и заборы, даже отслужившие свой век суда шли в ход. Продолжалось это до постройки Угличского водохранилища. Волга поднялась, а старые домики ушли под воду. До сих пор на островках можно найти ржавые дверные петли, замки, дверные ручки – воспоминания о прежней жизни. Медведица мелеет и сейчас, будто хочет вернуться в то время, когда была она пограничной рекой между Владимиро-Суздальским княжеством и Новгородской республикой или в годы, когда родился в этих местах Борис Годунов.

Богатая история у этих мест. Выше по течению, километрах в тринадцати от современного устья, шумел густой Ширинский лес, где по легенде был убит татарами князь Василько Константинович Ростовский, отказавшийся перейти на сторону врагов. Из недавнего прошлого – Дом-музей М. И. Калинина, всесоюзного старосты. Расположился он на правом берегу реки Медведицы, в деревне Верхняя Троица. Открыт в апреле 1940 года в доме Калининных и принимает туристов по сей день.

Откуда же такое неповоротливое название у реки? Когда-то водились здесь бурые медведи, а раз река женского рода, то и стала Медведицей. А может, по травам-медоносам так ее называли? Ведунья, добрая колдунья славянской мифологии знала толк в медах.

*Величаво течет Медведица,
И почему-то не верится,
Что косолапый Топтыжка,
Бурый косматый мишка,
Стал причиной названия такого,
Рычащего и лесного.*

*На залитых солнцем полянах
Цветут медоносные травы,
Может, река медом ведает?
Давайте побудем поэтами,
Решив, что в названии реки
Донник, кипрей, васильки.*

Местного меда можно до сих пор отведать. Так что все правильно.

Справа нас встречают **реки Печухня и Нерль**. Версий происхождений того или другого названия много. По одной из них Печухня (с языка эрзян): «пече» – брод, а «ухнь» – поток воды. Вот и получается что-то вроде «мелкой реки».

До создания Угличского водохранилища так и было. Неглубокая и неширокая (до 20 метров в ширину) была речка. После поднятия уровня воды стала разливаться до километра. Эти красивые места притягивают к себе туристов, романтиков и художников.

Песчаные косы, многочисленные островки, и не заметно, как Печухню сменяет устье реки Нерль. Она тоже справа от нас. По одной из версий Нерль – «текущее озеро».

Недалеко у впадения Нерли в Волгу расположилась **деревушка Скнятино**. С борта ее не видно, но несколько слов все же скажу.

Если обратиться к Никоновской летописи, то город Кснятин был построен по указу Юрия Долгорукого в первой половине XII века. Предположительно Кснятин происходит от имени «Константин». Захватывал город-крепость киевский князь Изяслав, разоряли его новгородцы, а позже и войска Батыя. Со второй половины XV века Кснятин теряет свою значимость, становится деревней. Дальше история будто замирает. Так же, как и везде, занимаются отхожим промыслом крестьяне, так же ловят рыбу, охотятся и плетут лапти. Внимание к этим местам возвращается уже в 30-е годы прошлого века. Связано это со строительством волжских водохранилищ. Тогда ушли под воду остатки древнего городища и старая ветка железной дороги. Река Нерль стала глубже и шире, что оценили любители рыбной ловли. Название Кснятин постепенно перешло в привычное звучание Скнятино.

Проходим мимо Дыживского залива, множества мелких островков и обращаем внимание на левую сторону. Перед нами деревушка с вкусным названием **Колбасино**. Откуда такое название, можно теперь только гадать. То ли от кушанья, в составе которого была кровь животного: «*Некоторые из крови какого-либо животного готовят кушанья, называемое колбасы*» (Новгородская летопись). А может, быть жили тут люди, которые поколбасить любили. «Колбасить» раньше означало «хулиганить, куролесить, колдовать».

Ново-Окатово. Никитское

Что ни место, то новая история. Давайте окунемся теперь в эпоху напудренных париков. Сразу за Колбасиным, справа по ходу, деревушка **Ново-Окатово**. Притаилась за деревьями, с воды плохо видно. Навигатор нам в помощь.

Связана она с фамилией Фонвизиных. Помните знакомого по школьной программе писателя Дениса Ивановича Фонвизина и его «Недоросля»?

Ново-Окатово принадлежало батюшке писателя Ивану Андреевичу. Фонвизины происходили из лифляндского рыцарского рода, поэтому фамилия сначала писалась через дефис: «фон-Виссин» (нем. von Wiesen). Иван Андреевич первым стал подписываться на русский манер «Фонвизин». Это был человек военной закалки, честный, принципиальный и к тому же большой любитель чтения. Всех своих восьмерых детей воспитывал людьми, которые ни при каких обстоятельствах не пойдут на сделку с совестью. Позже мысли и убеждения отца писатель вложит в уста полковника Скалозуба: *«Отец мой воспитал меня по-тогдашнему, а я не нашел и нужды себя перевоспитывать. Служил он Петру Великому. Тогда один человек назывался ты, а не вы. Тогда не знали еще заражать людей столько, чтоб всякий считал себя за многих. Зато нынче многие не стоят одного... Отец мой непрестанно мне твердил одно и то же: имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время. На все прочее мода: на умы мода, на знания мода, как на пряжки, на пуговицы».*

Иван Андреевич вышел в отставку, не дослужившись до высокого чина, но оставшись «в ладу с собой».

В 1750 году он покупает небольшой участок земли на берегу Волги. Строится добротный деревянный дом, по традициям того времени разбивается парк с прекрасной липовой аллеей. Вскоре Новое сельцо сливается в одно целое со старым Окатово и получает общее название Ново-Окатово.

«Должен я сказать к чести отца моего, – писал Д. И. Фонвизин в своем неоконченном труде „Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях“, – что он, имея не более пяти-сот душ, живучи в обществе с хорошими дворянами, воспитывая восьмерых детей, умел жить и умереть без долга. Сие искусство в нынешнем обращении людей едва ли кому известно».

Ново-Окатово досталось второму сыну Ивана Андреевича, Александру, потом перешло к одному из его сыновей, Ивану Александровичу. Гостили в имении и другие братья, среди которых и герой войны 1812 года, декабрист Михаил Фонвизин.

Иван Александрович (внук Ивана Андреевича и племянник Дениса Ивановича Фонвизина) прямых наследников не оставил. Имение перешло в другие руки.

Память об усадьбе сохранена в работах бывшего крепостного художника Григория Ивановича Белова. Его кисти принадлежат портреты бывших ново-окатовских хозяев.

В советское время тут располагался Дом отдыха «Фонвизино» с музейной экспозицией, посвященной старому имению. В девяностые годы все сохранившиеся фотографии переехали в краеведческий музей. На одной из них запечатлен старый усадебный дом и сохранилась подпись: *«Бывший дом Фонвизиных, перенесенный из Ново-Окатова в усадьбу „Сергиевка“ близ Калязина».* Во время строительства водохранилищ Сергиевка с фонвизинским домом попали в зону затопления.

*...Ворота с полукруглой аркой.
Холмы, луга, леса, овсы.
В ограде – мрак и холод парка,
И дом невиданной красы.*

*Там липы в несколько обхватов
Справляют в сумраке аллей,
Вершины друг за друга спрятав,
Свой двухсотлетний юбилей...*

Б. Л. Пастернак

К сожалению, нет уже ни дома, ни ворот, только старые липы шумят, вспоминая эпоху напудренных париков.

С правого борта теплохода видна маленькая речка с романтическим названием Эра. Ее длина всего девять километров, поэтому по классификации рек это... ручей.

Ручьи имеют длину менее 10 км; малые реки – площадь бассейна меньше 2 000 кв. км, средними считаются реки, площадь бассейна которых от 2 000 кв. км до 50 000 кв. км; а остальные реки считаются большими.

Чуть дальше, тоже с правого борта, открывается вид на высокую колокольню и маленькую часовенку с голубой крышей. Перед нами старинное село **Никитское**. Первое упоминание о нем относится к 1520 году. А в Кашинской Писцовой книге 1628—1629 годов говорится: «За стольником за Михаилом Петровым сыном Вольнским закладная вотчина село Микицкое на реке на Волге». Давайте повнимательней посмотрим на берег. Из-за деревьев виден бюст с очень знакомой кудрявой головой. Памятник А. С. Пушкину. Почему он тут? Дело в том, что в этих местах находилось имение Николая Васильевича и Софьи Андреевны Ушаковых. Их старшая дочь Екатерина долгое время была предметом вздыханья поэта. Познакомились они на балу в Москве. Дело даже чуть не дошло до женитьбы. Но роман продолжался недолго. Что послужило причиной расставания? Влюбчивость Пушкина? Появление Натальи Гончаровой? Грозное предсказание гадалки, что причиной гибели станет жена? Возможно, ответ на этот вопрос был скрыт в переписке влюбленных. Но Екатерина Николаевна перед смертью попросила дочь сжечь все письма. Когда та попробовала отговорить матушку, то услышала в ответ: «Мы любили друг друга горячо, и это была наша сердечная тайна; пусть она и умрет с нами».

Часовня в Никитском и памятник А. С. Пушкину

Может быть, в этих письмах был ответ и на другой вопрос – гостил Александр Сергеевич в Никитском или нет? Советский журналист, исследователь жизни Пушкина А. С. Пьянов в книге «Берег, милый для меня» утвердительно пишет: *«И вот однажды привычный московский маршрут Пушкина к Ушаковым был изменен: хозяева дома на Пресне уехали в свое имение в Никитское, что стояло на Волге под Калязином. Поэт последовал за ними и вскоре оказался в живописной усадьбе. Факт его пребывания здесь теперь установлен, однако обстоятельства еще требуют выяснения... Что же сохранилось в Никитском? До 40-х годов XX века стоял здесь усадебный деревянный дом. Сейчас остался лишь парк. В Калязинском краеведческом музее находится вольтеровское кресло из усадьбы Ушаковых. В нем, по семейному преданию, сидел поэт, навестивший своих друзей...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.